

Николай Павловичъ. Съ страхомъ приступаю къ письму вамъ. Я страшно виноватъ передъ вами. Статья ваша, которая была вложена въ книгу Ник. Федор. куда-то пропала. Послалъ ли я ее куда (хотя это сомнительно) или что всего вѣроятнѣе, она въ нашихъ книгахъ и бумагахъ, дѣло въ томъ, что я никакъ не могу найти ее. Отъ этого я такъ замедлилъ отвѣтомъ на ваши письма. Мы все искали и искали статью. Напишите пожалуйста есть-ли у васъ копія. Статью Н. Ф. обо мнѣ я очень радъ буду, если напечатаютъ и сейчасъ пишу Кожевникову, прося прислать ее Сергѣенкѣ. Вы немножко не добры ко мнѣ, предполагая мое нежеланіе видѣть въ печати статью Н. Ф. только потому, что она осуждаетъ меня. Напечатаніе ея будетъ зависѣть отъ издателя. Я же выражу мое желаніе. Любящій васъ Левъ Толстой, 6 июня 1908 г. Отвѣчая на это письмо, я просилъ Льва Николаевича извинить за безпокойство, причиненное присылкою моей статьи; и вмѣстѣ увѣрилъ, что потеря этой статьи никакой важности не составляетъ, хотя копія ея у меня и нѣтъ. Для меня было-бы важно, если-бы самъ Л. Н. указалъ на книгу „Философія Общаго Дѣла“. А затѣмъ на упрекъ въ недоброутѣ я отвѣчалъ, что если-бы у меня закралось хоть на одно мгновеніе предположеніе о нежеланіи его, Л. Н-ча, видѣть въ печати статью, только потому, что она осуждаетъ его, я обратился бы къ нему самому съ просьбой о напечатаніи этой статьи; письмо, которое я получилъ отъ него, Льва Н-ча, по прочтеніи моей брошюры, въ которой дѣлаются ему тяжкіе упреки, устраняетъ всякую возможность такого съ моей стороны предположенія. Вскорѣ однако затерявшаяся было статья мнѣ была возвращена, и я получилъ такое письмо: „Ясная Поляна, 29-го 08. Любезный Николай Павловичъ, вѣроятно получили уже теперь вашу статью и мое письмо.—Статья ваша Сергѣенкой получена и вѣроятно будетъ напечатана.—Книжка Н. Ф. Федорова по своимъ основнымъ взглядамъ извѣстна была Льву Н-чу и раньше; но, какъ вы знаете, идея о воскрешеніи не встрѣчаетъ въ немъ сочувствія, и его вполне удовлетворяетъ ученіе о томъ, что тѣло наше не можетъ быть безсмертно, а духъ не можетъ быть смертенъ. Въ этомъ смыслѣ онъ понимаетъ и ученія величайшихъ мудрецовъ міра. Съ уваженіемъ готовый къ услугамъ Н. Гусевъ“. Получивъ это письмо, я понялъ, что Левъ Н-чъ не только не прочелъ книгу „Философія Общаго Дѣла“, но и читать ее никогда не будетъ, и мнѣ стало совершенно непонятно, зачѣмъ понадобилось Л-ву Н-чу общеніе со мною по прочтеніи моей брошюры, въ основу которой положена идея „Философіи Общаго Дѣла“. Послѣ полученія этого письма я долго молчалъ; но вотъ прошелъ и юбилей Льва Н-ча, а альманаха я не получилъ и никакихъ свѣдѣній о выходѣ его не встрѣчалъ, по этому въ концѣ октября я написалъ Льву Н-чу слѣдующее:

„В. А. Кожевниковъ въ іюль мѣсяцѣ телеграфировалъ мнѣ, а въ августѣ писалъ, что статью Н. Ф. Федорова, бывшую въ 1896 г. въ цензурѣ и цензурою зспрещенную, отправилъ къ вамъ;—не откажитесь сообщить, получили-ли вы эту статью и какова ея участь, т. е. будетъ-ли она напечатана въ альманахѣ, издаваемомъ Сергѣенкою (а можетъ быть, гдѣ либо и въ другомъ мѣстѣ?) или же нѣтъ; а если она совсѣмъ не будетъ напечатана, то не откажитесь возвратитъ эту статью или мнѣ, или Кожевникову, и простите,